

*Хайретденова Екатерина Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет (г. Кострома)*
*Hayretdenova Ekaterina Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University (Kostroma)*
ms.katrin0310@mail.ru

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE TO VICTIMS OF OFFENSES AGAINST PROPERTY

В статье рассматривается возможность компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения ненасильственного преступления против собственности. Прослеживается сложившаяся судебная практика, приводятся основанные на законодательных положениях доводы по ее изменению путем внесения дополнений в законодательство о компенсации морального вреда.

The possibility of non-pecuniary damage caused to the victim as a result of non-violent crimes against property. Traced prevailing jurisprudence are based on the legal provisions of the reasons for its amendment by introducing amendments to the law on compensation for moral damage.

Моральный вред, компенсация морального вреда, преступления против собственности.

Moral damages, compensation for moral harm, crimes against property.

Вопрос о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного преступлениями против собственности, является важнейшим для потерпевших. Существует ли возможность в денежном выражении компенсировать моральный вред в результате поджога автомобиля, хищения имущества или мошенничества? Или возмещению будет подлежать только имущественный вред, а нравственные страдания потерпевшего никак не будут учитываться? Указанные вопросы неоднозначно решаются по действующему российскому законодательству и как следствие, в судебной практике по его применению.

Сложившаяся судебная практика судов общей юрисдикции трактует положения норм статьи 151 и пункта 2 статьи 1099 ГК РФ как содержащие запрет возмещения морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, если о таком возмещении нет специального указания в законе.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства

о компенсации морального вреда». В девятом пункте указано, что потерпевший, т. е. лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 42 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда. Однако, исковые требования потерпевших о компенсации морального вреда в результате совершения преступления против собственности, остаются без удовлетворения.

Так, например, Свердловский районный суд г. Костромы, рассматривая дело № 2-4620/2015 о взыскании материального ущерба и морального вреда в результате совершения преступления по ст.158 УК РФ, оставил без удовлетворения иск о компенсации морального вреда. Аргументацией принятого решения судьи явилось то, что «законодательством не предусмотрена возможность компенсации морального вреда, причиненного хищением имущества, если при этом не затрагиваются личные неимущественные права гражданина или принадлежащие ему другие нематериальные блага»¹.

П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 разъясняет, что «нематериальными благами являются жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. д., неимущественными правами – право на пользование своим именем, право авторства, другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, либо нарушающими имущественные права гражданина»².

Обратим внимание на решение Свердловского районного суда г. Костромы по делу № 2-2696/2014 о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ³. Потерпевший в своем иске требовал возмещения морального вреда солидарно с обоих ответчиков в результате нарушения его права на неприкосновенность жилища. Суд посчитал, что заявленное требование о компенсации морального вреда связано не с нарушением жилищных прав гражданина, которые носят имущественный характер и моральный вред компенсации не подлежит, а нарушены права, носящие неимущественный характер и моральный вред подлежит компенсации. В итоге, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований к удовлетворению требований о взыскании компенсации морального вреда с одного из ответчиков, объясняя тем, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих совершение действий, направленных на нарушение его личных неимущественных прав, а также учел, что данный ответчик при проникновении в квартиру истца не применял к нему насилия. Одновременно, суд в отно-

---

¹ Решение Свердловского суда по гражданскому делу № 2-4620/2015. URL : <https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2016).

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

³ Решение Свердловского суда г. Костромы по гражданскому делу № 2-2696/2014. URL : <https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2016).

шении второго ответчика взыскивает компенсацию морального вреда, поскольку с его стороны присутствовал факт насилия, выразившийся в удержании двери руками и отталкивании потерпевшего внутрь квартиры руками, тем самым устранив препятствие к проникновению. В отношении второго ответчика, суд посчитал, что данный факт, негативно отразился на психологическом и физическом состоянии потерпевшего, вызвал у него испуг, стресс, чувство беспомощности, поскольку было нарушено право на неприкосновенность жилища.

Рассмотрев вышеуказанные обстоятельства, очевидно, что компенсация морального вреда полагается только в случае, когда физическому или душевному здоровью потерпевшего причинен вред преступлением, соединенным с насилием, что на наш взгляд является не справедливым по отношению к потерпевшему. Ведь действиями обоих ответчиков причинены нравственные страдания, выразившиеся в унижении человеческого и гражданского достоинства истца, в ощущении потерпевшим беззащитности перед чужим произволом в собственной квартире.

Следует заметить, что в ст.42 УПК РФ указано, что в результате совершения преступления, потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда, причем для УПК не принципиально каким видом преступления насильственного или ненасильственного характера был причинен вред. Ведь потерпевшему может быть причинен вред кражей без применения насилия, или, например, разбоем с применением насилия. В тоже время ч. 2 ст. 1099 ГК РФ не включает в себя нормативных ограничений для уголовного судопроизводства по компенсации морального вреда, причиненного ненасильственными преступлениями, совершенными против собственности граждан.

На наш взгляд, и насильственное и ненасильственное преступление против собственности, причиняет моральный вред физическому лицу, признанному потерпевшим. Последствия в виде морального вреда, наступающие при совершении имущественных преступлений, очевидны и практически всегда являются более значимыми и опасными для потерпевшего, чем последствия в виде морального вреда, причиненного иными нарушениями имущественных прав, указанными, например, в Законе РФ «О защите прав потребителей». По мнению Михайловой И.А., «для любого гражданина нравственные страдания, вызванные приобретением некачественного товара, несопоставимы по тяжести и длительности с переживаниями, связанными с утратой своего имущества в результате совершения кражи, грабежа или мошенничества, когда наряду с осознанием потери имущества потерпевший от преступления испытывает страх, унижение, чувства бессилиия и отчаяния»⁴.

---

⁴ Михайлова И. А. Способ судебной защиты права собственности // Право собственности: вопросы теории и практики : сб. материалов межкафедр. семинара / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. С. 54.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Михайлова К.А, который в своей статье «Возможна ли компенсация морального вреда, причиненного потерпевшему ненасильственным преступлением против собственности?» подчеркивает, что «совершенное виновным хищение чужого имущества вызывает у потерпевшего чувство страха на длительное время, которое оказывает заметное негативное воздействие на восприятие, сознание и поведение потерпевшего. Помимо страха потерпевший испытывает чувство горя, причины которого связаны с психологическими привязанностями людей к своим личным вещам, являющимся объектами их привязанностей, утрата которых приводит к утрате источника радости»⁵. По его мнению, совершение хищения имущества потерпевшего не только нарушает имущественные права, но и умаляет его человеческое достоинство.

Интересна позиция и А. М. Эрделевского. Ученый считает, что «преступное посягательство на имущественные права (например, кража) нарушает привычное нормальное и спокойное психическое состояние человека на неопределенное время, вследствие внезапно возникшего волнения при обнаружении пропажи личной вещи у потерпевшего нарушается душевное равновесие, появляется осознание незащищенности, небезопасности, беспокойство, которое сопровождается чувством утраты вплоть до изменения состояния здоровья в сторону ухудшения»⁶.

Таким образом, при совершении любого преступления против собственности, в том числе и ненасильственного характера, потерпевшему в результате нарушения его имущественных прав причиняется моральный вред в виде нравственных страданий, которые являются синтезом негативных эмоциональных переживаний по поводу значимых для личности социальных объектов, возникающих именно в результате совершения преступления.

Основываясь на изложенном, считаем, что для реализации конституционного права потерпевшего на компенсацию ущерба, причиненного преступлением в соответствии со ст. 52 Конституции РФ, необходимо внести изменения в законодательство о компенсации морального вреда. Предполагаем, что было бы разумно в часть 2 Гражданского кодекса РФ в п. 1 ст. 1083 внести дополнения в виде формулировки: «Потерпевший по уголовному делу имеет право на возмещение морального вреда в результате совершения в отношении него преступления против собственности». Логично предположить, что данное дополнение повлечет пересмотр Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

---

⁵ Михайлов К. В. Возможна ли компенсация морального вреда, причиненного потерпевшему ненасильственным преступлением против собственности? // Виктимология. 2015. № 1(3). С. 16–19.

⁶ Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 17–19.